

Внизъ головою въ песокъ, гдѣ затылкомъ погрязъ и плечами.
Долго стоялъ онъ, въ глубокій песокъ угодивши, покуда
Кони, почувавши плеть, не отбросили въ прахъ его наземь.
Плетью стегнулъ Антилохъ и погналъ ихъ къ дружинамъ Ахейскимъ.

Гекторъ тогда ихъ узналъ межъ рядовъ и на нихъ устремился, 590.
Громко крича. Вслѣдъ за нимъ повалили фаланги Троянцевъ.
Ихъ предводилъ богъ Ареи и почтенная также Эніо.
Эта богиня держала Смятенье, жестокое въ битвахъ,
Первый-же шелъ, исполински-тяжелымъ копьемъ потрясая;
То впереди передъ Гекторомъ грозно ступалъ онъ, то сзади. 595.

Видя его, задрожалъ Діомедъ, среди боя отважный.
Какъ заблудившійся мужъ, что идетъ по великой равнинѣ,
Вдругъ передъ быстрой рѣкoi остановится, въ море текущей,
Взгляднетъ на шумную пѣну и вспять повернетъ торопливо,—
Такъ отступалъ Діомедъ, сынъ Тидея, и войску промолвилъ: 600.

«Други! Недаромъ нась всѣхъ изумляетъ божественный Гекторъ,
И копьеносецъ искусный и воинъ, отважный душою.
Вѣчно предъ нимъ кто-нибудь изъ боговъ, отвращающій гибель.
Нынѣ идетъ съ нимъ Ареи, уподобившись смертному мужу.
Вы-же, къ Троянцамъ лицомъ повернувшись, назадъ отступайте 605.
И не дерзайте съ богами безсмертными силой сразиться».

Такъ онъ сказалъ, а Троянцы все ближе межъ тѣмъ подступали.
Гекторъ тогда умертвилъ Анхіала и также Менесеа,
Двухъ на одной колеснице, героевъ, искусствыхъ въ сраженьи. 610.

И пожалѣлъ ихъ, упавшихъ, Аяксъ Теламонидъ великий.
Близко онъ сталъ, подойдя, и, копье свое свѣтлое бросивъ,
Въ Амфія, сына Селага, попалъ, обитавшаго въ Пезѣ.
Много имѣлъ онъ сокровищъ и множество пастищъ, но жребій
Влекъ его въ Трою на помощь Пріаму и дѣтямъ Пріама.
Сынъ Теламона великий Аяксъ поразилъ его въ поясъ,— 615.

Въ нижнюю часть живота копьемъ длиннотѣннымъ проникнувъ.
Шумно онъ грохнулся въ прахъ. И Аяксъ подбѣжалъ знаменитый,
Чтобы доспѣхи совлечь. Но блестящіе, острые дроты
Стали Троянцы метать,— щить Аякса ихъ принялъ не мало.

Онъ подошелъ и, пятой наступая на мертвое тѣло, 620.
Мѣдное вырвалъ копье, остальныхъ-же прекрасныхъ доспѣховъ
Съ тѣла похитить не могъ, ибо стрѣлы его удручили.
Онъ опасался обхода отважныхъ и мощныхъ Троянцевъ,
Что обступили его многолюдной толпой и безстрашной,
Копья держа,— и хоть былъ онъ великъ, и силенъ, и прекрасенъ, 625.